

Хэпу вмешался: «Хозяин, не слушай его придирки. Пожалуйста, дайт ему то, что он заслуживает! В противном случае он станет непослушным примером для других. Все больше и больше...»

«Заткнись!» Амон крикнул ему: «Пусть закончит свою историю». В его голосе была волшебная, величественная сила. Хэпу почувствовал, что его сознание дрогнуло, и он чуть не упал в обморок. Он, естественно, перестал разговаривать. И, таким образом, Эзоп начал рассказ о Пифагоре -

Пифагор считался таинственным ученым даже теми, кто жил с ним. Родившийся в высоком благородном клане, он наслаждался богатой жизнью в первые годы своего существования, но позже решил дистанцироваться от него. Он и его ученики образовали секту и вели аскетическую жизнь. Он был отличным целителем, а также верховным магом. Некоторые даже говорили, что он контактировал с богами и знал их секреты.

Однажды Пифагор вышел с одним из своих рабов, чтобы купить еду. Он случайно уронил парангон, когда платил, а его раб взял его. Лавочник заметил это и крикнул: «Посмотри на своего раба, Пифагор! Его рука коснулась парангона. Поэтому один из его пальцев должен быть отрезан! Позволь мне одолжить тебе мой нож!»

Пифагор просто взял парангон у раба и сказал ему: «Как ты можешь быть таким беззаботным? Сколько пальцев ты мне должен?»

Раб ответил: «Мой дорогой господин, я должен тебе тринадцать пальцев».

Пифагор сказал своему слуге: «Запомните это. Он должен мне всего тринадцать пальцев».

Лавочник удивился: «Пифагор, почему ты не отрубишь его палец?»

Пифагор ответил: «Так как он - моя собственность, я решаю, когда и как он будет наказан. Я уже это заметил. Разве вы не видите?»

Лавочник крикнул: «Но у нас нет тринадцати пальцев! У него всего десять! И вы говорите, что он должен тринадцать? Это абсурдно!»

Пифагор ответил с холодной улыбкой: «Ты безжалостный и невежественный человек. Ты хочешь получать удовольствие от страданий других, не так ли? Жадность к насилию ослабеваает твой разум. Если человек, у которого есть десять монет, имеет тринадцать монет, тогда почему мужчина, у которого десять пальцев, не должен тринадцать пальцев?»

Амон улыбнулся. Сихатор некоторое время подумал, прежде чем понял суть истории: «Запишите это! Эзоп должен мне десять пальцев, и я решу, когда потом их отрезать».

Это был просто простой трюк, чтобы обойти закон. Первым, кто придумал это, был гений, второй, последовавший за ним, был всего лишь Сихатором. Эзоп поклонился своему хозяину: «Спасибо, мой добрый хозяин. Палец на моей руке, безусловно, более полезен для вас».

Менеджер стал смущенным. Но он не мог найти ответа. Амон получил награду. Сихатор также закончил борьбу с последствиями атаки. Они расстались в магазине. Перед тем, как он ушел, Амон увидел, как Эзоп использует лошадей. Он подошел к нему, чтобы попрощаться и поблагодарить его за компанию в последние два дня по городу. Он спросил: «Ты сказал, что

видел Пифагора, когда был моложе. Это правда?»

Эзоп почтительно кивнул: «Да, я видел его, когда был всего лишь ребенком. Тогда я не был рабом хозяина Сихатора».

«Ты сказал, что Пифагор имел контакт с богами и знает их секреты. Это правда?»

«Это то, что я слышал от других. Он был таинственным ученым, со многими учениками и последователями. Ходили слухи, что он был сыном бога! Но слухи - это только слухи».

«О». Амон стал больше интересоваться: «Итак, где же теперь этот сын Бога? Есть ли у тебя какие-либо идеи?»

Эзоп указал на север: «Из этого города, идущего на север, вы увидите море. Если вы возьмете корабль и пересечете море, вы найдете еще одну землю и многочисленные острова. Среди них есть полуостров, где многие города-государства объединены, и люди называют себя эллинами. В последний раз, когда я слышал известия о Пифагоре, он строил имение за пределами города Кротон со своими учениками. Я думаю, что оно называлось Помесье Пифагора».

Амон выгравировал имя в своем сердце. Если бы у него была возможность пересечь море, он обязательно посетил бы это место. Он вспомнил, что Аристотель, джентльмен, который помог ему в Дюке, был также из земли Эллина. Это действительно место, которое стоит посетить.

Он поблагодарил Эзоп. Последний спросил: «Я не говорил вам ничего особенного. Почему вы благодарите меня?»

«Потому что то, что ты мне сказал, может быть очень полезно для меня».

Эзоп продолжал с любопытством: «Вы увлекаетесь секретами богов? Если так, у меня есть для вас совет».

«О? Какой совет?» - удивился Амон.

Эзоп указал на высокий купол святыни в городе: «Слухи - слухи, легенды - просто легенды. Они ненадежны. Легенды о богах также являются слухами. Если вы хотите больше узнать о богах, почему бы вам не спросить их прямо? Если они существуют, они будут среди нас ... В некоторых легендах боги появляются в мире время от времени. Они могут стоять перед вами и говорить с вами».

Амон улыбнулся. Он подумал о пастушке, которую он встретил на прибрежных лугах. Он ответил: «Я должен еще раз поблагодарить тебя за советы. Я это рассмотрю».

Эзоп низко поклонился: «Вы когда-то спасли мне жизнь. Вы также дали мне возможность высказаться за себя. Я должен быть тем, кто говорит спасибо».

«Разве ты не помнишь? В первый раз, когда мы встретились, ты кричал мне из коляски, чтобы я прятался от сэндменов. Ты пытался спасти свою жизнь. Ты заботился о прохожем, даже когда на карту была поставлена твоя собственная жизнь. Я благодарю тебя за твое мужество и сострадание ... Эзоп, могу я задать тебе еще один вопрос? Что самое дорогое в глубине души?»

Эзоп искренне ответил: «Свобода».

«Свобода? Ты хочешь быть свободным?»

«Не совсем. Хотя я раб, когда я наблюдаю за звездами ночью, я почти чувствую, как будто я летаю между ними ... Если бы только мой дух больше не мог быть связан оболочкой моего тела и мог путешествовать в и из мира. Вот! Это истинная свобода, о которой я мечтаю».

Амон был потрясен. Он не ожидал такой глубокой амбиции от раба. Он улыбнулся и сказал: «Возможно, только божества могут наслаждаться той свободой, которой ты жаждешь. Думаю, я должен еще раз поблагодарить тебя, Эзоп ... Позаботься о себе. Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь испытать такую свободу».

Амон думал о его покупке или о том, чтобы помочь ему стать свободным человеком. Но Сихатору нужен Эзоп. И в глубине души Амон предпочел путешествовать один, для того, что он собирался делать. Поэтому он отказался от этой идеи.

Амон вернулся в отель, упаковался и отправился к востоку от города, где находился особняк лорда Рода Дрика. Он подошел к великолепному зданию и поговорил с привратниками, которые с гордостью стояли перед ним: «Добрый день. Я пришел из далекого места. У меня есть кое-что важное, чтобы рассказать лорду Роду Дрику».

Там было четыре привратника и шесть бронированных солдат. Амон не знал, с кем разговаривать, поэтому он просто спросил ближайшего к нему. Привратник прищурился: «Вы должны подать заявление в Святилище или обратиться в Суд. Великий Лорд занят. Ему не следует беспокоиться о разных личных делах».

Честно говоря, это был безличный, но официальный ответ. Если простолюдин хотел видеть губернатора сепата, он должен был подать заявку и подождать. Если бы он хотел, чтобы губернатор дал вердикт по делу, который касался его, он должен был пойти в суд в городе. Амон объяснил вежливо: «То, что мне нужно рассказать лорду Дрику, связано с официальным делом, а также с личным делом. Клерки в храме и суде могут не справиться с этим. Лучше, чтобы лорд Дрик услышал это сам и решил. Не могли бы вы передать это сообщение лорду Дрику?»

К нему подошли другие привратники. Один из них сказал: «Иностранец, вы не знаете правил здесь. Вы думаете, что Великий Лорд - это тот, кого вы можете призвать? Великого Лорда нет здесь. И даже если он есть, вы должны ждать так же, как и все остальные. Если ваша информация действительно актуальна, вы должны четко ее прояснить. Расскажите нам, что это такое, и мы решим, важно ли это, чтобы Великий Лорд услышал это».

Другой привратник напомнил ему тихим голосом: «Вы можете подождать здесь, пока не вернется Великий Лорд. Затем дворецкий примет ваше сообщение. Если Великий Лорд захочет видеть вас, вас назовут ... Но если вы разозлите Великого Лорда, не только вы, но и все мы будем наказаны. Значит, нам сначала нужна компенсация».

У Амона не было опыта посещения высокопоставленного лорда, такого как Род Дрик. Это явно отличалось от посещения соседа. Даже если бы Амон был также благородным, его пригласили бы только в зал заседаний и все равно заставили ждать лорда Дрика. Обыкновенные незнакомцы обычно не имели возможности встретиться с великим лордом. И многие дворяне не хотели бы встретить простолюдина. Большинство из них обвинили бы своих привратников, если бы их беспокоили. Теперь привратник даже указывал на то, что Амону придется подкупить их, чтобы увидеть лорда Дрика.

Но прежде чем он вытянул ладонь, он понял, что Амон обернулся и ушел. Разочарованный привратник пробормотал: «Какой глупый ребенок! Это пустая трата времени, разговаривать с

этими идиотами».

Дело не в том, что Амон был слишком жадным, чтобы подкупить привратников. Он просто передумал, увидев отношение привратников. Что, если люди в особняке имели такое же отношение? Он собирался представить чрезвычайно ценный посох лорду Дрику. Что, если Великий Лорд решит оставить его вместе с персоналом? Это было бы серьезной проблемой!

Он несколько раз сталкивался с подобной ситуацией в прошлом. К счастью, он был достаточно силен, чтобы решить эти проблемы самостоятельно. Но если бы дело дошло до него, он не был уверен, что сможет сбежать из особняка Владыки Мыса, используя силу.

Амон отправился в святилище Хорус, которое находилось в центре города. Он установил, что, как Оракул Мыса, лорд Род Дрик публично принимал жертву почти каждый месяц в храме. И сегодня был день, когда состоялась церемония фестиваля Хояка. Поэтому, если Рода Дрика не было дома, он должен был быть в храме. Услышав слова привратника, он изначально планировал дождаться возвращения Рода Дрика домой. Но затем он решил пойти в храм и достать посох Нерона на публике.

Когда Амон прибыл на площадь перед храмом, церемония жертвоприношения была завершена. Несколько священников все еще стояли на ступенях к святыне. Люди выходили между высокими колоннами ворот храма. Род Дрик был окружен его телохранителями, идя к карете. Толпа расступилась, чтобы уступить Великому Лорду.

Внезапно раздался голос: «Лорд Род Дрик! Я пришел с последними словами лорда Нерона Рамоса, бывшего Оракула из мыса, чтобы вернуть его посох в Святилище!»

Голос был настолько громким, что даже священники на ступенях услышали это. Все были удивлены и стали искать источник голоса. Некоторые даже спрашивали людей рядом с ними: «Кто это лорд Нерон Рамос?»

Объяснение пришло сразу: «Рамонский клан! Лорд Нерон Рамос был Оракулом Сепата тридцать лет назад. Он был верховным магом. Говорят, что он умер за Империю ...»

«Какой сюрприз! После стольких лет его посох был возвращен! »

«Я даже не знал, что посох лорда Нерона был потерян!»

Толпа расступилась, но молодой человек остановился. Он провел обеими руками по голове. Он был источником того голоса. Телохранители быстро достали оружие и защитили экипаж. Если бы Амон не закричал, его бы уже арестовали за то, что он нес посох возле губернатора Мыса.

Род Дрик остановился перед каретой. Двое мужчин позади него подошли к нему. Амон признал их обоих. Это были Файол, клерк, и Аристотель, советник Рода Дрика. Амон опустил на колени, когда увидел Рода Дрика и продолжил держать посох над головой. Это был стандартный жест, чтобы передать дань. Телохранители расслабились и убрали от него серпы.

Зрители автоматически очистили пространство для людей лорда Дрика и Амона. Священники на ступенях и в святыне вышли вперед.

Аристотель нашел Амона знакомым с первого взгляда, но он не мог вспомнить, где и когда он видел этого молодого человека. Дело не в том, что этот молодой ученый забывал, а потому, что за последние два года Амон сильно изменился. Некоторые из его черт лица остались прежними, но теперь он был взрослым человеком.

Род Дрик собирался приблизиться и спросить молодого прибывшего, когда Иуда Файоль внезапно остановил его: «Пожалуйста, будьте осторожны, милорд. Он все еще может быть убийцей».

Аристотель подобрал свой халат, прошел через телохранителей и подошел к Амону. «Для чего ты здесь, молодой человек?» - мягко спросил он.

Амон громко ответил: «Как я только что сказал, я здесь, чтобы вернуть посох лорда Нерона Рамоса. По его последним словам, этот посох содержит его последнее сообщение. Он надеялся, что этот посох будет представлен лорду Дрику, правителю мыса».

Аристотель взял посох и спросил: «Как тебя зовут? Как ты получил посох лорда Нерона Рамоса?»

«Меня зовут Амон. Я родом из гор на другой стороне пустыни. Я нашел некоторые записи и предметы в пещере, преследуя добычу. Согласно тому, что было написано, их оставил лорд Нерон Рамос, Оракул Мыса. Он хотел, чтобы его посох и другие вещи были найдены и возвращены на мыс. Посох должен быть возвращен в новый Оракул Мыса, и его имущество должно быть возвращено его семье. И он пообещал, что те, кто их получит, вознаградят искателя. Я проделал долгий путь через горы и пустыню, чтобы выполнить его желание».

«Амон?» - удивился Аристотель. Казалось, он что-то помнил, но он ничего не сказал. Он обернулся и вернулся к лорду Дрику с посохом.

Теперь священники стояли около Оракула Мыса. Старый священник посмотрел на посох в руке Аристотеля и вскричал от волнения: «Это посох Оракула Мыса! Лорд Нерон унес его, когда покинул город тридцать лет назад, и он никогда не возвращался! Я не ожидал увидеть его снова!»

Посох был сделан из своего рода желто-коричневого дерева. Это был прочный материал, не имеющий ни малейшего признака гнили даже после тридцати лет. На его вершине был драгоценный Террокулус, который был инкрустирован уникальным образом, как будто дерево естественно выросло и обернулось вокруг него, и только несколько его вершин все еще были открыты.

Окружающие люди могли ясно его видеть. Каждый, кто когда-либо видел это, мог сказать, что это был тот самый посох, который использовал Нерон. Род Дрик, нынешний Оракул Мыса, также мог сказать. Молодой иностранец говорил правду. Этот посох принадлежал Хорусу на мысе на протяжении веков, и только Оракул и первосвященник могли обладать им.

Он был потерян вместе с Нероном. Его преемником был отец Рода Дрика, тогдашний губернатор Мыса. Несколько лет назад Род Дрик унаследовал титул своего отца, а позже стал Оракулом Хоруса на мысе, а также главным священником мыса. Клан Дрика попросил отличного мастера сделать другой посох, но заменитель не был таким сильным или значимым, как этот. Был ли оригинал подарком от богов?

Перевезенный иностранцем через горы и пустыню, старый посох был возвращен в святыню в начале фестиваля Хояк. Это может означать многое.

Лорд Дрик, как казначейский чиновник, быстро понял эту возможность. Он взял посох и поднял его. Затем он повернулся к святыне и опустился на колени: «Спасибо всемогущему Гору! Слава милости Изиды, великая! Спасибо вашему величеству за то, что он направил посох обратно к руке владельца!»

После Лорда окружающие зрители тоже опустились на колени. Все горячо молились богам. Голоса тысяч людей сходились, создавая чудесный хор. Увидев эту потрясающую сцену, Амон знал, что сделал правильный выбор.

Но ему было смешно, что все восхваляли всемогущего Бога Гора. Два года назад парангон, который он нашел, забрали, а те, кто должен был благодарить его, благодарили Богиню Исиду. Теперь найденный им посох снова забрали, а те, кто его взял, снова благодарили богов. Оба раза он был проигнорирован.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/151409>